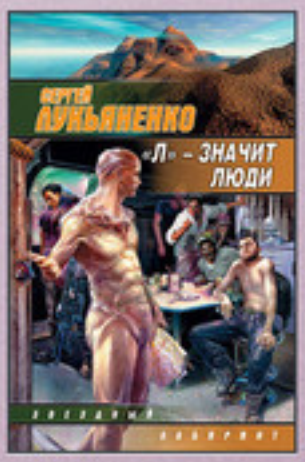
Сергей Лукьяненко

Вкус свободы



Часть сборника
«Л» – значит люди (сборник)

Прекрасное далеко

Сергей Лукьяненко

Вкус свободы

«АСТ»
1999

Лукьяненко С. В.

Вкус свободы / С. В. Лукьяненко — «АСТ»,
1999 — (Прекрасное далеко)

«Перрон был пуст.Я постоял немного на цветном бетоне, глядя на вагончик монора. Медленно сошлись прозрачные створки двери, вагон качнулся, приподнялся над рельсом и ровно пошел вперед. Пустой вагон, уходящий с пустого вокзала.А чего я еще, собственно говоря, жду? Ночь. Нормальные люди давным-давно спят…»

© Лукьяненко С. В., 1999
© АСТ, 1999

Сергей Лукьяненко
Вкус свободы

Перрон был пуст.

Я постоял немного на цветном бетоне, глядя на вагончик монора. Медленно сошлись прозрачные створки двери, вагон качнулся, приподнялся над рельсом и ровно пошел вперед. Пустой вагон, уходящий с пустого вокзала.

А чего я еще, собственно говоря, жду? Ночь. Нормальные люди давным-давно спят.

Я двинулся по перрону, стараясь наступать лишь на оранжевые пятна. Цветной бетон вошел в моду лет пять назад, и у мальчишек сразу появилась игра – ходить по нему, наступая лишь на один цвет. Достаточно сложно, между прочим. Приходится то семенить, то прыгать, то идти на цыпочках, опираясь на крошечные пятнышки выбранного цвета.

Сейчас оранжевая дорожка вела меня вдоль длинной шеренги торговых автоматов. Чувствуя мое приближение, они включали рекламу, и я шел сквозь строй довольных, веселых, пьющих колу, жующих горячие бутерброды, моющих волосы шампунем от перхоти, слушающих исключительно «Трек», курящих безникотиновые сигареты людей. Я даже посмотрел, не удастся ли пройти к автоматам и взять баночку колы. Но оранжевых пятен между мной и колой не было. Я двинулся дальше – вдоль жизнерадостно клацающей дверями стены вокзальчика, мимо информ-терминалов, телефонов, мимо пологих спусков с перрона, ведущих к городку. Судя по надписи над вокзалом, почему-то несветящейся, незаметной, город назывался Веллесберг. Я в общем-то ехал в городок китайских переселенцев И Пин, но за пять часов монор надоел мне до отказа.

Оранжевые пятна перешли в оранжевые брызги, а затем – в редкие островки оранжевого цвета. Но пути с перрона все не было. Я шел и шел вдоль тускло-серого рельса, увлекшись игрой так, что не заметил – на перроне я не один.

– По оранжевым вниз не сойдешь, – послышалось из-за спины.

Я обернулся. В стене вокзала была глубокая ниша с широкой скамейкой. На ней и сидел говоривший – мальчишка моего возраста, судя по голосу. Впрочем, взрослого я почувствовал бы по запаху, еще только выходя из вагона. Взрослые пахнут сильно в отличие от детей.

– Уверен? – поинтересовался я.

– Абсолютно.

По-русски он говорил совсем чисто. Ничего удивительного, здесь много наших летом отдыхает.

Пожав плечами, я сказал:

– Меняю цвет на красный.

Это уже как бы не совсем чистая победа – поменять цвет. Но на соседний по спектру – можно. Я шагнул на алую кляксу.

– По красным не выйдешь, – словно бы с удовольствием сказал мальчишка. – Ни один цвет не дает выхода. Если честно играешь – не выйти. Это специально, чтобы дети не играли возле путей. Так-то, дружок…

Я разозлился. Называть меня дружком или сравнивать с детьми никто не имел права. Тут дело не в биовозрасте. Тем более что нахал никак не мог быть старше меня.

С места, отчаянно оттолкнувшись, я прыгнул по направлению к скамейке. Перед ней была полоска красного бетона, и… К сожалению, я не Гвидо Мачесте, непревзойденный чемпион по прыжкам без разбега. Растянувшись перед нишей, я ткнулся лицом в бетон, а макушкой – в босые ноги обидчика.

– Не допрыгнул, – насмешливо прокомментировал он мои действия. – Ни один цвет не дает выхода, понял? Выхода нет, дружок. Выхода нет.

Я медленно поднимался, между тем знаток веллесбергского вокзала с ноткой искреннего сочувствия спросил:

– Ударился-то не сильно, а?

Но я уже не обращал внимания на интонацию и слова. И на то, что запаха вражды не было, тоже.

Видели бы меня сейчас психологи регионального Токен-центра… В носу хлюпала кровь, разбитая губа ныла, по щеке словно наждаком провели. Не говоря ни слова, я ринулся на собеседника. Несколько секунд мы просто боролись, он явно ждал драки и угадал мой рывок. Потом, вырвавшись, я саданул ему по лицу – несильно, вскользь, получил в ответ под дых, еще разок достал противника – теперь уж посильнее…

По телу прошла дрожь, уши заложило от нестерпимо тонкого писка. Я застыл, отшатываясь от своего неожиданного врага. Потом запустил руку в карман рубашки, вытащил маленький металлический диск. В центре Знака тлела, медленно угасая, оранжевая искра. Посмотрел на своего собеседника – и обомлел. В его руках тоже тухла светящаяся точка.

Сейчас я разглядел мальчишку получше. Он был полуголым, в одних шортах, в карман которых и отправился сейчас отключившийся медальон. На груди у него болтался какой-то амулет, слабо поблескивая в темноте. Волосы торчали в разные стороны гребнями.

– Вот идиоты… – прошептал мальчишка. – Устроили драку, как дети.

– Ага, – виновато подтвердил я. – Это вызывник сработал?

– Да. Что, не слыхал раньше?

Я покачал головой.

– Я Игорь, – сообщил мальчишка, хватая меня за руку. – Давай за мной…

– Положено дождаться… – начал было я.

– На положено – бревно заложено, – отрезал Игорь и нырнул в темноту. Мгновение поколебавшись, я последовал за ним.

Мы успели пробежать мимо флаерной площадки. Пара прокатных машин стояла под зелеными огоньками, над одной – то ли забронированной, то ли незаправленной – горел красный; миновали абсолютно пустую автостоянку; несколько торговых павильончиков; и лишь тогда взвыли сирены. Прямо на перрон садились два флаера, полицейский и медицинский, можно не сомневаться.

– Догонят, – выдавил я. В горле почему-то пересохло. Зато нос хлюпал и кровил.

– Еще чего. – Игорь согнулся, положив руки на коленки и глубоко дыша. То ли всматривался в садящиеся машины, то ли отдыхал. Я подумал, что, несмотря на задиристость, он силой не отличается.

– Дадут приказ на Знаки и выйдут по пеленгу, – предположил я.

– Ерунда. – Игорь был абсолютно спокоен. Он уверенно выбрал одну из дорожек, украшенную неработающими фонарями, и двинулся по ней. Мне же бросил: – Пошли, минут через двадцать будем в городе.

Торчать в привокзальном парке, в ста метрах от полиции, было бы просто глупо. Догнав Игоря, я спросил:

– Уверен, что за нами не погонятся?

– А зачем? Поступило два одномоментных сигнала о легкой агрессии. Ясно, что два дурака дали друг другу по морде. Полиция прибыла, убедилась, что драки уже нет. Зачем нас догонять? Мы же откажемся от обвинений, верно? Заявим, что давние друзья, а нападал на нас незнакомый мужчина…

Он хмыкнул и закончил:

– Белые мундиры не идиоты носят. Что, охота им ловить несуществующего маньяка?

Некоторое время мы шли молча. Знаки молчали, значит, полиция и впрямь не собиралась искать нас по пеленгу. Потом я спросил:

– А что ты не вынешь вызывник из Знака?

Вопрос был дурацкий. Хотя бы потому, что на встречный вопрос: «А почему сам ходишь с вызывником?» – был лишь один ответ. Знак я получил меньше недели назад и в течение полугода не имел права отключать блок контроля. Но Игорь спокойно ответил:

– Пусть детишки свои знаки уродуют. Мне вызывник трижды жизнь спасал.

Я ему не поверил. Довести себя до критического состояния, чтобы Знак вызвал экстренную помощь, – это надо очень постараться.

– Почему фонари не работают? – сменил я тему разговора.

– Город перегружен, – с готовностью объяснил Игорь. – Здесь много научных центров, сейчас проходят две конференции, плюс курортный сезон… Энергии не хватает, гостиницы забиты.

– Ясно. А зачем мы идем на пристань? – спросил я.

Игорь замолчал. Вокруг было темно – едва-едва угадывалась под ногами поверхность дорожки, да и то из-за вмурованной светоотражающей крошки. И тишина – лишь шлепает босыми ногами Игорь и подошвы моих кроссовок тихонько наигрывают «Пора в путь-дорогу…». Отключить, что ли, достала уже эта музыка…

– Откуда знаешь, куда мы идем? – спросил наконец Игорь. – Бывал тут раньше?

– Первый раз. Морем пахнет, – объяснил я. – И озон – как от зарядной станции. На берегу скорее лодочная станция, чем автостоянка, верно?

– Ничего не чувствую, – старательно принюхавшись, сообщил Игорь. – Ну и нюх у тебя… как у индейца. Чингачгук…

– Михаил. Просто я мутант.

– А, понял. Если еще подеремся, я тебя не буду бить по носу, – после короткой паузы пообещал Игорь.

Я против воли усмехнулся. Бей не бей – это ничего не изменит на самом-то деле. У меня рецепторы запаха не только в носу. Но сама реакция мне понравилась. Я уже давно привык, что половина ребят, как только узнают, что я мутант, не хотят дальше общаться. Говорить этого я не стал, а повторил:

– Так зачем мы идем на пристань? Ты что, утопить меня хочешь? Так я хорошо плаваю, учти.

– Псих! – неожиданно резко огрызнулся Игорь. – Я там живу…

Несколько секунд он молчал, потом добавил:

– Не шути так, Мишка. Меня однажды топили. Это очень неприятно.

Пока я пролистывал телефонный справочник, Игорь возился на кухне. Он готовил яичницу, причем не из порошка или брикета, а настоящую, из яиц. В маленькой кофеварке варился кофе – тоже настоящий, из только что смолотых зерен. От еды я решил не отказываться: вот уже неделю, как приходилось жрать только синтетику.

– Что ты там ищешь, Чингачгук? – поинтересовался Игорь, пытаясь одной рукой разбить яйцо над сковородкой, а другой – достать чашки из шкафа над мойкой.

Мебель на кухне была обычная, на взрослого. Значит, муниципальная квартира и живет в ней Игорь недавно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.